

Глава 1.5

- Встань, - скомандовал я, и она с трудом поднялась на ноги. Каблуки, еще более высокие, чем в прошлый раз, заставили ее еще больше пошатнуться на ногах, и когда я приказал ей подойти ко мне, она зашаркала вперед и снова упала в мои объятия. Я развернул ее и подвел к кровати, заставив встать лицом к ней, уперев колени в бортик, чтобы придать ей немного больше устойчивости. Я достал пару черных кожаных наручников, показал их ей и завел ей руки за спину, надел на нее наручники, сделав ее еще более беспомощной, а затем черную маску с завязанными глазами. Она мягко запротестовала, но я сказал ей, чтобы она помолчала, и что она скоро поблагодарит меня за это. Теперь она была там, моя прекрасная, прекрасная Карла, беспомощная, и вся моя, чтобы делать с ней все, что я захочу.

Я заставил ее встать на колени, на край кровати, а потом медленно заставил ее наклониться вперед, поддерживая ее, пока она не оказалась лицом вниз на кровати, но все еще на коленях, что я называю экстремальной позой собачки.

- Какая великолепная стройная попка, - заметил я, давая ей пара легких шлепков сквозь материал ее юбки. Она вскрикнула от неожиданности, но не протестовала. -

- Еще? - спросил я, и она ответила кивком. - Тогда попроси меня.

И она умоляла меня шлепнуть ее еще раз, что я и сделал, все еще через ткань ее юбки. Ее голос звучал очень возбужденно, поэтому я осторожно помассировал ее попку, все еще через материал. В ответ она придвинулась, как будто желая большего контакта, и я просунул руку под подол ее юбки, нежно лаская внутреннюю сторону ее бедер. Ей это тоже понравилось, и я позволил своей руке скользнуть выше, ближе к ее обнаженной, но все еще невидимой киске, и ее дыхание участилось еще на пару ударов, и несколько стонов удовольствия тоже сорвались с ее губ. Поддразнивая ее, я приблизился очень близко, даже почувствовав некоторую влажность на внутренней стороне ее бедер, но как раз в тот момент, когда она подумала, что я собираюсь просунуть палец или два между ее губ, я убрал руку. Она застонала от разочарования, умоляя меня прикоснуться к ней, и я сказал ей, что ей придется умолять еще немного, прежде чем я прикоснусь к ее мокрой киске.

Я обошел кровать с другой стороны, просунул руку под нее и начал играть с ее сиськами. Они были хорошего размера, не маленькие, но и не большие, просто идеально подходили к ее стройной фигуре. Затем я немного приподнял ее с кровати, потому что со скованными за спиной руками она была практически беспомощна, чтобы подняться. Я схватил ее за волосы и прижал свой твердый член к ее лицу, потерся им о ее рот. Она сразу поняла, что делать, и приоткрыла губы, принимая меня в свой шелковистый влажный и теплый ротик. Я поблагодарил ее и сказал, что она хорошая девочка и скоро будет вознаграждена. Ощущения, которые она вызывала в моем члене, были замечательными, но у меня были дела поважнее, чем кончать ей в рот сегодня, это было бы удовольствием, приберегаемым для другого раза, поэтому я вышел, не без протеста с ее стороны, и отпустил ее, снова лицом вниз на кровати, когда я еще раз обошел ее сзади.

Я снова погладил ее попку и очень легко потер ее киску через материал юбки, и она пришла в неистовство, умоляя меня прикоснуться к ней снова. Я задрал ее обтягивающую юбку выше по бедрам, открывая кружевные просторы ее черных прозрачных чулок, затем встал на колени на краю кровати, чтобы получше рассмотреть ее киску, которую я впервые увидел. Я погладил невероятно гладкую кожу внутренней стороны ее бедер, снова дразня ее, а потом медленно поднял материал ее юбки выше, пока не увидел во всей красе прекрасную киску Карлы. Она была окружена очень темными волосами, но подстрижена так коротко, что их почти не было.

Щедрые, полные половые губы раздвинулись, оставляя открытой светло-розовую внутреннюю часть ее киски, густой белый крем сочился и капал из нее в изобилии, часть уже сбежала, переполнила ее киску и медленно стекала в медленный вязкий поток на внутреннюю сторону ее бедер. От нее исходил тонкий мускусный аромат чистой женской киски.

- У тебя самая красивая киска, Карла, - сказал я ей, - и, о Боже, ты такая мокрая, ты, должно быть, отчаянно нуждаешься в твердом члене, чтобы трахнуть тебя прямо сейчас.

Она почти хныкала от разочарования.

- Да, пожалуйста, трахни меня, пожалуйста, пожалуйста.

Но я еще не был готов, и я просто немного наклонился вперед и провел языком по ее выступающему клитору, впервые пробуя ее восхитительную киску и соки. Она пришла в неистовство, застонав от экстаза, очевидно, приближаясь к своему первому оргазму, но я отстранился после нескольких движений, и на этот раз она действительно захныкала от разочарования.

- Пожалуйста, позволь мне кончить, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

А потом она начала лепетать по-испански. Я встал, раздвинул ее чудесные половые губки и засунул свой твердый как камень член прямо в глубину ее восхитительно влажной дырочки. Мои яйца врезались в ее задницу одним плавным толчком, ее киска была влажной, а мой член, пропитанный ее собственной слюной, встретил очень слабое трение, и в то же время я сильно шлепнул ее по заднице. Все это было слишком для нее в ее переутомленном состоянии, и она испытала оргазм. Я потянулся вперед и запустил левую руку в ее роскошные темные волосы, злобно потянув за них, в то время как моя правая рука шлепнула ее по заднице. Ей нравилось это, все удовольствие и боль. Она была моей, моей прекрасной покорной любовницей, и я знал, что нас ждет большое, наполненное удовольствиями будущее. Она была не только моей первой испанской любовницей, но и моим первым трахом на испанской земле, что вдвойне важно. Однако назвать то, что у нас было вместе, простым "трахом" было бы явным преуменьшением. Я уже знал, что она была чем-то большим, и ей было суждено стать одним из самых важных людей в моей жизни.

Через какое-то время, счастливая и улыбающаяся, уставшая и, как я надеялся, чувствующая себя использованной, уходя, она спросила:

- Почему все комнаты выкрашены в белый цвет?

Ох, женщины! Я оставил ее разгадывать этот вопрос самой, но сказал ей об этом при следующей нашей встрече.

Если вам тоже интересно, то есть простое объяснение. Лучший цвет для стен фотостудии - черный, и это нормально, если комната используется исключительно как фотостудия. Черный не дает никаких странных отражений и не создает цветовых оттенков на фотографиях. Однако это довольно мрачно, и в доме это выглядело бы так, как если бы вы жили в пещере. После черного следующим лучшим цветом является белый, особенно для гламурных фотографий, поскольку он не вызывает проблем с цветом человеческой кожи. Это делает все легким и воздушным и прекрасно смотрится в интерьере дома. Другие цвета, такие как синий, зеленый, красный и так далее, могут повлиять на цветовой баланс фотографий и придать неприятный оттенок естественным тонам кожи. Именно поэтому все комнаты были выкрашены в белый цвет. Итак, теперь вы знаете, и на этом заканчивается первый эпизод моей жизни в Испании.

<http://erolate.com/book/3164/75851>